

У Банкси есть две работы на неполный рабочий день. Одна из них заключается в том, чтобы играть на скрипке два раза в неделю в кафе «Блюграсс» на улице рядом с баром. Другой вариант – пойти в магазин фортепиано, чтобы давать уроки игры на скрипке детям в начальной школе. Поскольку работа заканчивается поздно и находится далеко, она часто не успевала вернуться до закрытия школьного общежития, поэтому она сняла для проживания комнату за пределами школы.

Когда она не работает, она иногда находит людную площадь или стоит у входа в метро, чтобы поиграть на скрипке и немного заработать. Кстати, помимо заработка, это помогает практиковаться в публичных выступлениях.

Сегодня вечером, когда она закончила занятия для учеников и отправилась домой, уже стемнело.

Банся сошла с автобусной остановки на въезде в тускло освещенную деревню и издалека увидела дом у леса Лонган. Дорога в деревне была узкой и темной, только дверь с раздвижными ставнями на втором этаже дома была открыта, теплый желтый свет заливал все вокруг, и знакомый звук маджонга доносился вместе с ночным ветерком.

В туманную ночь такие огни и звуки согревали её, когда она возвращалась домой.

Банксия подняла тяжелый пластиковый пакет, и на сердце у нее потеплело.

С тех пор как Сяо Лянь появился в её доме, у нее была на редкость хорошая жизнь вне учебы.

Каждое утро она просыпалась от запаха еды. Несмотря на то, что ингредиенты были в ограниченном количестве, таинственный повар мог приготовить самые разнообразные блюда. Он действительно был мастером своего дела.

«Вчера утром я пила пшеничную кашу с сушеным лонганом. Когда я проснулась сегодня утром, то, что лежало на столе, на самом деле было пускающим слюни мультяшным блинчиком.

Каждый день, когда я возвращаюсь посреди ночи, пол в доме безупречно вытерт, столешницы на кухне безупречно чисты, и даже унитаз вычищен щеткой.

Говорят, что у меня есть домашнее животное, о котором нужно заботиться. Но на самом деле, кажется, что это он больше заботится обо мне».

Её беспокоило одно: у неё не хватало денег, чтобы кормить выздоравливающего Сяо Лянь лучше.

К счастью, сегодня мне выплатили зарплату. Мне хватило денег на арендную плату сестре Ин, и на то, чтобы купить большой пакет продуктов. Наконец-то Сяо Лянь сможет съесть что-

нибудь получше.

Подумав об этом, Банксия рассмеялась и ускорила шаг домой.

Она поздоровалась с сестрой Ин на втором этаже, взбежала наверх и открыла дверь:

- Я вернулась! Смотри, я купила много вкусной еды!

Ящик для кормления, стоявший у стены, был пуст. Окна во всю стену были полуоткрыты, и тонкие занавески мягко колыхались от ночного ветерка.

- Сяо Лянь?

Банся в замешательстве положила скрипку, школьный ранец и сумку с продуктами, начала искать темную маленькую фигурку по всем углам комнаты.

- Странно, куда ты делся?

Под кроватью? В ванной? Нет.

Под плитой? Нет никаких следов.

Банксия открыла окно. Ее комната маленькая. Окно находится рядом с окном соседней комнаты. Ограждение двух окон почти соединено вместе, их разделяет только ограждение из нержавеющей стали. Подул ночной ветер, и вешалка, висевшая за окном соседского дома, ударилась о забор, раздался звук.

Банся повернула голову и увидела несколько мокрых мужских вещей, висящих за окном соседней комнаты.

В соседней комнате прежде никто не жил.

«Ты сбежал к новому соседу?»

Сяо Лянь больше не будет жить у неё?

Банся неуверенно крикнула в сторону неосвещенного окна по соседству:

- Сяо Лянь?

Ответа не последовало. Только что выстиранные белые рубашки слегка покачивались.

Под окном виднеются кусочки леса Лонган. Темной ночью лес приобретает другие оттенки, а верхушки волнистых деревьев тянутся вдаль. В конце леса Лонган находится недавно застроенный элитный жилой район, и едва видны остроконечные крыши этих роскошных вилл.

Если в лесу прячется ящерица, то искать её всё равно, что искать рыбу в море, или птицу в джунглях.

Банся сделала руки рупором и крикнула черному богу лесов:

- Сяо Лянь!

Единственным ответом ей было завывание ночного ветра.

Банся посмотрела на верхушку дерева, которое качалось на ветру. Она долго стояла, топала ногами. Затем повернулась, вышла из комнаты и побежала на первый этаж, чтобы найти Инцзе, которая играла в маджонг.

- Какая Сяо Лянь? У вас есть домашнее животное?

Сестра Ин, услышавшая об этой ситуации, уставилась на нее во все глаза.

- Я просто взяла ее на несколько дней. Это такая маленькая ящерица, черная.

Банся показала ей фотографии на своем телефоне:

- Когда я выходила утром, она была дома.

- О, то, как семья маленькой девочки воспитывала её, потрясло меня.

Сестра Ин дотронулась до своей груди, она снова и снова качала головой:

- Я не знаю, я не знаю, я его не видела. Он такой маленький, что его унесет кошка.

Когда Банся разочарованно развернулась и пошла наверх, сестра Ин внезапно вспомнила еще кое-что и остановила ее:

- Кстати, Банксия, у тебя новый сосед. Он только что переехал, ночью. Молодой человек выглядит довольно хорошо, он из той же школы, что и ты.

Банксия тщательно обыскала коридоры пяти этажей вдоль и поперек. Чувство разочарования захлестнуло его сердце, и она удрученно поплелась в свою комнату.

Она села у кровати и ошеломленно посмотрела на открытое окно. В ту ночь, когда шел дождь, Сяо Лянь ворвался в ее жизнь через это окно. Это произошло так внезапно. Она не ожидала, что он уйдет так же внезапно, и даже не попрощается.

Пока он был здесь, он вел себя так мило и воспитанно. Она ошибочно думала, что он останется здесь навсегда.

Банксия привычно потерла пальцы. Каждый палец левой руки покрыт толстым коконом из-за игры на скрипке. Годы практики не только привели к появлению мозолей на руках, но и оставили следы на шее.

Она вдруг вспомнила, что сказала ее мать:

- Если ты выберешь этот путь, рано или поздно ты привыкнешь к одиночеству и будешь наслаждаться одиночеством.

Когда деревенские дети плескались в пруду, она обливалась потом, как под дождем, снова и снова дергая за открытую струну, отрабатывая тетракорд.

Когда молодые девушки договорились пойти на ночной рынок группами по три пять человек, она стояла под уличным фонарем и продавала свою музыку.

Чтобы компенсировать расходы на обучение, она покинула оживленное школьное общежитие и жила одна в маленькой комнатке.

Старая скрипка в её руках - её единственный партнер.

Было здорово, когда у неё появился маленький друг.

Такой маленький. Появился и тут же пропал.

Банксия отвела взгляд от окна, молча взяла свою скрипку и настроила её.

Почему-то она мелодию «Призрак оперы». Поначалу звучание было похоже на сон, скрипка пела тихим голосом. Внезапно мелодия набрала силу, словно призрак в черном появился в темноте. Его шаги были тихими, и он медленно приближался.

Наконец темная тень, одетая в плащ, встала на подоконник и вздохнула в лунном свете. Звуки

цинь были страстными, а чарующие и великодушные причитания уносились в ночь и падали в темное море леса под окном.

Зимняя ночь пронизывает до костей, и лес и отдаленные здания, кажется, покрываются легким инеем из-за фантастического и волнующего звучания цинь.

Белая рука открыла стеклянное окно, отделенное стеной, и в окне появилась мужская фигура. На нем было пальто, обнажавшее кожу под шеей, он скрестил руки, слегка прислонился к окну и молча слушал мелодию.

Его лицо было белым, как снег этой зимой, но глаза были черными, как пепел, который уничтожил все.

Его взгляд упал на густой лес под окном. Глядя человеческими глазами на это темное место, которое когда-то заставило его пройти через жизнь и смерть, он понял, что это была лишь маленькая рожица.

Наверное, никто не знает, что в ту холодную и дождливую ночь маленький монстр сбежал из мира людей. Он только что спустился по стене виллы, а пара ужасающих вертикальных зрачков с зеленым светом бесшумно появилась у него за спиной.

Такой домашний котенок – домашнее животное в объятиях человека, для него равносителен смертельно опасному доисторическому монстру. Он боролся изо всех сил и использовал свои короткие конечности, отчаянно сопротивляясь, но все равно несколько раз попал под острые когти.

Несмотря на усиливающийся дождь, он убежал в лес Лонган, который был для него огромным как первобытный лес. Перед телом размером с ладонь мир уже не тот, каким был раньше, а отмели, где собирается дождь – это бескрайний океан. Небольшая грязевая яма – это болото, в котором можно полностью утонуть.

Он ползал по грязи, катался по земле холодной ночью, и несколько раз чуть не погиб. В конце концов, он подтащил свое покрытое ранами тело, дополз до опушки леса и свернулся калачиком под опавшим листом.

Он исчерпал свои силы и больше не мог карабкаться, а идти по-настоящему было некуда.

Он знал, что он больше не человек и даже не может жить как ящерица.

Мир настолько велик, что в нем ему нет места.

Холодный зимний дождь безжалостно хлестал по телу, которое вот-вот должно было замерзнуть, раны на плечах и спине были горячими и болезненными, а тепло и силы покидали

тело. Шаги смерти почти уже звенели у него в ушах.

Как раз в тот момент, когда его сознание начало медленно угасать, из-за ветра и дождя донесся звук цинь.

В этом холоде, музыкант играл «Весну» Вивальди. Звук цинь, словно теплое мартовское солнце, пробился сквозь холод и издали донес мягкие и яркие весенние цветы до дрожащего монстра под опавшими листьями.

Умиравший монстр поднял голову и увидел окно с включенным светом и человека, играющего на скрипке.

Хотя окно, казалось, было открыто на недостижимой вершине горы, теплый звук ободрил его, позволив собрать оставшиеся силы в теле. Он начал карабкаться вверх по мокрой и холодной внешней стене здания.

Мужчина, стоявший у окна, закрыл глаза. Через некоторое время его бледные губы слегка приоткрылись, и он стал подпевать:

Во сне он пел мне,

Во снах он приходил,

Тот голос, что зовет меня

И произносит мое имя.

Тихий вздох... Черное пальто внезапно обмякло и осталось лежать на полу. Мужчина, стоявший перед окном, исчез.

=====

Банксия остановилась и почувствовала легкое онемение в мышцах левой руки.

Без комментариев других людей она знала, что на этот раз у нее все получилось хорошо. Я играла эту песню бесчисленное количество раз, и это первый раз, когда я интерпретировала ее настолько удовлетворительно.

Она даже почувствовала, как кровь в ее кровеносных сосудах закипела и устремилась быстрее, каждая пора ее кожи натянулась, и она облегченно вздохнула.

Её уши всё ещё слышали каждую ноту, а сердце бешено колотилось. Это чрезвычайно редкий яркий опыт. Это возможно только тогда, когда музыкант изливает свою душу. Это больше, чем любое счастье.

Но почему в груди всё ещё комок?

Банся убрала скрипку, выключила свет, перекадилась на кровать и накрылась с головой одеялом.

«Черт, напрасно я дала ему такое хорошее имя, как Сяо Лянь».

<http://tl.rulate.ru/book/98499/3393908>